

Благодаря вмешательству герцогини инцидент в столовой быстро закончился. Агата вызвала священника-целителя для Беатрис, а Мэй, её личную горничную, наказали ста ударами кнутом и назначили ответственной за утилизацию мусора поместья.

Затем герцогиня отправилась в комнату дочери во флигеле. И увидела стгоревший шкаф и тушки дохлых мышей, которые до сих пор не убрали. Впервые в жизни герцогиня выместила свой гнев на прислуге, дворецком и главной горничной флигеля — всех, кто мучил до этого Беатрис.

«Что это такое?»

А потом даже перенесла её комнату в главное здание. Беатрис сидела в своей новой комнате. Флигель особняка герцога был превосходным, но его нельзя было сравнить с главным зданием. Не только мебель в комнате, но и обои, пол и украшения были другими.

Узнав, что вся прислуга флигеля пострадала от гнева герцогини, все слуги в главном здании вежливо обходились с Беатрис.

Она, медленно моргая, смаковала чай, который ей заварил временно назначенная ей горничная Лора. Беатрис не знала в деталях, что произошло, но, поскольку Мэй рано ушла, ей нужно привести «этого ребёнка» намного раньше.

* * *

По прошествии месяца Беатрис постепенно привыкла к жизни в главном здании. Она никогда не переезжала в основной особняк так быстро, но у неё был опыт, поэтому Беатрис не испытывала неловкости.

Но ощущения были странными. Обычно она переезжала в главное здание после того, как все члены её семьи умирали или были изгнаны её руками. Но у неё не было к ним плохих чувств. Просто ей нужен был титул, чтобы получить то, что она хотела. Поскольку это была старая семья, поэтому верные вассалы доставили ей немало хлопот.

Можно было бы уговорить их последовать за ней, но Беатрис ненавидела сложные процедуры и не понимала их. Поэтому большинство людей, которые выступали против того, чтобы она стала главой семьи, были убиты и похоронены.

С того дня герцогиня постоянно навещала Беатрис и довольно часто. Раз в неделю они вместе ели или пили чай. Неожиданно Калекс и Феликс тоже пришли навестить её и поздороваться, но они не сказали ей, почему они внезапно изменили свое отношение к ней, поэтому вся эта ситуация всё ещё вызывала у неё вопросы.

Если подумать, в прошлой жизни она никогда не была близка со своей семьей. Всё, что они делали — притворялись, что не знают друг друга, а затем Беатрис уезжала от них куда-либо, убивала жестоким способом или изгоняла их.

В прошлом, когда она заполучила этот титул несправедливым образом, большинство её вассалов отвернулись от неё. Были те, кто умоляли позволить им остаться, чтобы спасти свои семьи, но большинство проблемных людей было убито, поэтому, естественно, существовал предел средств и информации, которые она могла использовать.

«В этот раз я предпочту найти способ сохранить хорошие отношения со своей семьёй».

Беатрис поставила пустую чашку и посмотрела в окно. Погода была всё ещё прохладной, но в воздухе уже чувствовалась весна. Небо было ясным, а высохшие на морозе ветви казались странно живыми. Скоро на них проклюнутся почки.

Наклонив голову, она посмотрела на цветущее дерево перед главным зданием. Чёрные длинные волосы ниспадали с плеч на руки.

«Кажется, в прошлом мне не нравилось смотреть на это дерево, и я его подожгла».

Когда Беатрис собралась погрузиться в воспоминания, она услышала стук в дверь.

— Пришла госпожа.

— Скажи ей, чтобы она заходила.

В прошлый раз герцогиня приходила неделю назад, поэтому настало время её визита. Когда разрешение было получено, Агата вошла в дверь, открытую горничной.

Герцогиня, с волосами нежного песочного цвета и голубыми глазами, была одета в тёплое жёлтое платье. Когда Беатрис попыталась встать со своего места, она её остановила жестом и села.

— Я не помешала?

— Нет, мне нечего было делать, поэтому я сидела здесь.

— Понятно. Дело в том, что я пришла обсудить твой дебют.

— Мой дебют? — медленно ответила Беатрис и странно посмотрела на неё.

«С каких пор её это заботит?»

Она чувствовала, что к ней стали относиться великодушнее, по сравнению с прошлым, но не думала, что герцогиня зайдёт так далеко. Потому что в прошлом большая часть её заботы состояла в том, чтобы выдать Беатрис замуж.

Девушка опустила глаза, потому что герцогиня впервые осторожно спрашивала её о дебюте. Агата деликатно продолжила, пытаясь понять, что означает это действие.

— Мы немного опоздали с этим, но ещё не поздно. Мне жаль, что я не уделяла этому внимания до сих пор.

— Из-за чего герцогиня извиняется передо мной? Но это немного странно. Почему вы вдруг так добры ко мне?

Беатрис всегда была сдержанной, но решила, что ей нужно прояснить этот момент. На этот раз она хотела поддержать хорошие отношения с семьёй и извлечь из этого выгоду.

Опасно было полагаться на добрую волю, которая могла внезапно исчезнуть, поэтому было бы лучше правильно разобраться в ситуации. Помня об этом, Беатрис сухо посмотрела на Агату.

— Как я могу отказаться от милости, которую вы мне оказываете? Я принимаю всё, что вы мне даёте, но пока ещё ничего не понимаю. Почему вы вдруг внезапно передумали?

Агата закусила нижнюю губу. После того, как её дочь переехала в главное здание, герцогине сообщали о всём, что с ней происходит. И она узнала, что состояние Беатрис определенно не было нормальным.

Она просыпалась в девять утра, завтракала и весь день сидела в комнате, ничего не делая. Когда горничная спрашивала, забрать ли чай, Беатрис отвечала утвердительно, если её спросить, принести ли ей книгу, она тоже соглашалась, но у неё не было желания делать что-либо самостоятельно.

Она даже не говорила, что хочет принять ванную. Однажды Беатрис отправилась мыться и не выходила в течение нескольких часов, горничная забеспокоилась и проверила её — она сказала, что та неподвижно сидела в холодной воде и смотрела в воздух.

Горничные также были потрясены ненормальным поведением леди. Слуги, которым хоть что-то было известно о ней, перешёптывались друг с другом.

«Неудивительно, что мисс сломлена, после такой-то жизни».

Агата тоже была готова упасть в обморок, вспомнив слова, которые вырвались у слуг из флигеля, когда их наказывали.

«Я только сейчас осознал свою вину».

Она сделала глубокий вдох.

— Почему ты не сказала мне, что слуги издевались над тобой?

— А, — Беатрис поняла, почему их отношение изменилось.

Неизвестно как, но они узнали, что слуги издевались над ней. Они ненавидели её, но в принципе были не очень плохими людьми. Поэтому вассалы семьи скучали по ним и пытались защитить их.

— Не знаю. Просто я не чувствовала необходимости говорить об этом, — произнесла Беатрис голосом, похожим на трескучий мороз.

На самом деле, её не особо впечатлили эти издевательства. Такие часто повторяющиеся действия, как подкладывание осколков стекла в кровать или втыкание игл в обувь, не представляли для нее ни малейшей угрозы. В отличие от внешней кожи, внутренняя плоть была похожа на человеческую, поэтому Беатрис поранила язык, но в основном её тело не страдало от таких вещей.

Однако, она не должна говорить о том, что издевательства не впечатлили её. Если это и есть причина, по которой семья заинтересовалась ею, то неплохо было бы использовать её. Конечно, для поддержания этого интереса необходимы были усилия. И правильная ложь — это тоже своего рода усилие.

— Я подумала, что, если бы не сделала этого, то стала бы проблемой для семьи, и вы возненавидели бы меня ещё сильнее, если бы я подняла шум.

Даже если они ненавидят её, ей было всё равно.

— Потому что я хотела и дальше жить здесь.

Пока Беатрис говорила, то подумала, что человеческое сочувствие длится недолго. Поэтому ей

нужно что-то ещё, помимо этого, чтобы привлечь их внимание ещё сильнее.

— Я привыкла к тому, что меня ненавидят. Я не хотела беспокоить герцогиню и двух старших братьев, сообщая им об этом.

«Да, вот оно».

— Я знаю, что вы ненавидите меня с похорон отца, — Беатрис изо всех сил пыталась вспомнить похороны, но ничего не приходило на ум. — В то время я ничего не могла сделать, потому что всё это казалось не таким реальным... Я много плакала, когда вернулась к себе.

«Это ложь, я не плакала».

Но она была уверена, что это работает. Роль доброй младшей дочери, которую до сих пор неправильно понимали.

Когда Беатрис подняла свой взгляд, который до этого был прикован к чашке, то увидела искажённое лицо Агаты, словно та собиралась заплакать.

«О, неужели это сработало?»

Беатрис неловко улыбнулась, отвечая. Как человек, который не может нормально улыбнуться, потому что никогда раньше этого не делал.

— Поэтому сейчас я очень счастлива, так что не имеет значения, если вас это больше не волнует.

«А теперь завершающий штрих. Надавим немного на жалость».

— Просто позвольте мне остаться здесь.

Это прозвучало жалобно. Отличный финал. Беатрис заметила, что сердце Агаты сжалось от горя, но всё равно выдавила из себя слезинку, притворяясь простодушной и несчастной младшей дочерью, которая ничего не знает.

«Я никогда раньше не играла, но разве этого недостаточно?»

Началась жизнь, в которой Беатрис должна была продолжать действовать, не возвращаясь назад, но для неё жизнь всё равно изначально была утомительной и скучной. Было бы неплохо притвориться хорошей. Хотя на это уйдёт больше времени, чем ей хотелось бы.

Между ними воцарилось очень долгое молчание. Беатрис больше не хотела говорить, а Агата обдумывала, что сказать. Теперь, когда герцогиня знала, что главной причиной, по которой она возненавидела дочь, было недоразумение, ей потребовалось много времени, чтобы избавиться от чувства вины, которое обрушилось на нее, как волна.

«Да, что мог знать ребёнок? Она впервые переживала смерть близкого ей человека, поэтому не могла понять, что происходит».

Конечно, когда Агата и её семья стали с неприязнью относиться к Беатрис, та уже не была ребёнком, но события прошлого неизбежно размываются и забываются. Герцогиня, которая не смогла точно вспомнить чувство отвержения и странного отчуждения, которое она испытывала в то время, полностью забыла об этом из-за вины, которое сразу же захлестнуло её.

— Ты...можешь остаться здесь. Конечно же.

«К счастью, похоже, герцогиня поверила в мою плохую игру. Как и ожидалось, она неплохой человек. В отличие от меня».

Подумав об этом, Беатрис осторожно произнесла то, что пришло ей в голову, когда Агата упомянула про дебют.

— Я благодарна герцогине за то, что вы беспокоитесь о моем дебюте. Но меня беспокоит, что я дебютирую, даже не зная ни одной молодой леди. Я слишком жадная?

Обычно дочери аристократов заводят дружбу со сверстницами или хотя бы с одной из-за тесной дружбы их семей. Если у вас действительно особенные отношения, то вы можете дебютировать вместе.

Конечно, отсутствие знакомых не было большим недостатком, но Агата предполагала, что Беатрис боялась войти в этот большой круг общения без друзей, потому что была в не очень хороших отношениях со своей семьёй. Она кивнула, соглашаясь с ней.

— Да, я даже не подумала об этом. У тебя есть какая-нибудь семья на примете?

— Нет, я не часто слышу новости извне.

Если Беатрис сказала так, то, очевидно, ей должны были порекомендовать семью. Она очень на это надеялась.

— Что насчёт семьи графа Билдлендера?

Билдлендер — это семья, которая долгое время была вассалом семьи герцогов, и теперь их

упоминают чаще остальных в качестве кандидата на роль невесты нынешнего герцога Калекса. У графа Билдландера есть сын, ровесник Феликса, и дочь, ровесница Беатрис. Репутация самой семьи была неплохой, и она помнила, что его дети были довольно известны в светском обществе.

К счастью, они не были похожи на своего отца, графа, и многие говорили, что брат и сестра выглядят, как чистое золото. Когда Беатрис увидела их, у неё сложилось впечатление, что они и правда выплавлены из золота. Конечно, в этой жизни это будет их первая встреча.

— У графа Билдландера тесные отношения с герцогом, поэтому, думаю, я могу быть спокойна.

— Да, у них хорошее положение в обществе, так что, думаю, это поможет тебе. Я свяжусь с ними.

— Спасибо, герцогиня.

Услышав благодарность, Агата поджала губы, словно хотела что-то сказать, но остановилась. То, что Беатрис звала её по титулу «герцогиня», не выходило у неё из головы. Однако, было бы неловко просить называть ребёнка, которым она долгое время пренебрегала, её мамой, поэтому Агата сдалась и встала со своего места, думая, как медленно завоевать сердце дочери. Когда герцогиня собралась уходить, Беатрис тоже встала с дивана, чтобы проводить её.

— Если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся, дай мне знать через горничную. Как у тебя с этикетками и танцами?

— Вы уже забыли, сколько времени прошло с тех пор, как наставник ушёл из семьи? У меня были хорошие отношения с учителями, поэтому не волнуйтесь.

— Какое облегчение. Когда Калекс вернется сегодня, давай поужинаем вместе.

— Да, тогда увидимся.

Беатрис, проводив Агату, вернулась к дивану, снова села и задумалась. Сейчас начало февраля, а бал дебютанток, устраиваемый Императорским двором, состоится в мае. На то, чтобы познакомиться с семьей Билдлендеров, было недостаточно времени, но причина, по которой она хотела именно их, заключалась не в дочери графа.

Изначально ей пришлось бы ждать два года, чтобы встретиться с ней естественным образом, но Беатрис уже знала, чего она хочет. Вместо того, чтобы бессмысленно тратить это время, было бы лучше сделать быстрее приехать к ней и забрать её с собой.

Для того, чтобы спрятать свою сущность и спокойно действовать дальше, Беатрис нужен был человек, который мог бы быть её руками и ногами, и никто не подходил на эту роль лучше

этого ребёнка. Женщина, которая приходила к ней в каждой её жизни.

— Лили.

На это раз Беатрис первая придёт к ней. Хотя она была не из тех, кто легко привязывается.

«Я увижу тебя спустя долгое время».

На Беатрис нахлынули воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/60750/1651332>